

А.Д. КАРНЫШЕВ

доктор психологических наук, профессор,
зав.кафедрой социальной и экономической
психологии БГУЭП
г. Иркутск

М.А. ВИНОКУРОВ

доктор экономических наук, профессор,
ректор Байкальского Государственного Университета
Экономики и Права

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЭТНОПСИХОЛОГИЯ И АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ НАРОДОВ СИБИРИ

A.D. Karnyshev

M.A. Vinokurov

ECONOMIC ETHNO PSYCHOLOGY AND ACTUAL PROBLEMS OF PEOPLES OF SIBERIA

Аннотация. Статья как бы презентует одну из сторон монографии авторов «Этнокультурные традиции и инновации в экономической психологии», которая вышла в августе этого года в издательстве «Институт психологии РАН» (М., 2010. – 480с.). В статье обращается внимание на три важных для народов Сибири вопроса:

- модернизация и PR – сопровождение традиционных видов деятельности;*
- коммерциализация некоторых этноконфессиональных ритуалов, обычаев, сувенирной продукции и т.п.;*
- пропаганда правил и рецептов народной медицины, которых можно заимствовать представителям других этносов в качестве эффективных средств оздоровления.*

Ключевые слова: традиционные виды деятельности, этноконфессиональные верования, шаманизм, экологичная экономика, психологические аспекты восточной медицины, положительные стороны межэтнического познания.

Summary: The article as though presents one of the sides of the monography of authors «Ethno cultural traditions and innovations in economic psychology» which has left in August of this year in publishing house «Institute of psychology of Russian Academy of Science» (M., 2010. – 480p.). It is paid attention to three important questions for peoples of Siberia:

- upgrade and PR - support of traditional kinds of activity;*
- commercialization some ethnoconfecional rituals, customs, souvenir production etc.;*
- propagation of rules and recipes of national medicine which can be borrowed to representatives of other ethnos as effective means of improvement.*

Keywords: traditional kinds of activity, ethnoconfecional beliefs, harmless economy, psychological aspects of east medicine, positive parties of interethnic knowledge.

Россия в период с царского по настоящее время сумела, в основном, сохранить то этническое наследие, которое досталось ей в связи с колонизацией новых земель или воссоединением других народов с русским. Население Российской Федерации сегодня составляют представители более 180 национальностей, которые

говорят более чем на 230 языках. В условиях рыночной экономики и «галлопирующей» глобализации важнейшей задачей становится сохранение малых этносов. Во-первых, это исконная миссия русского народа, который всегда славился своей толерантностью и веротерпимостью и никогда не допускал геноцида по отношению к коренным народам тех территорий, которые становились частью страны. Во-вторых, на сегодня появляются все новые и новые международные документы, которые говорят о необходимости сохранения и защиты малых народов в качестве самобытных и уникальных представителей человечества. Некоторые из них мы упомянем и процитируем ниже.

В нашей статье речь приоритетно пойдет о психолого-экономическом сопровождении деятельности малых и «средних» этносов Сибири по самосохранению и о возможных мерах по их экономической защите. Обусловлена постановка статьи следующими обстоятельствами.

1. Сегодня очень важно и в политическом, и в экономическом, и в социальном плане осознать, что «великодержавные» позиции о неизбежности ассимиляции аборигенных народов, об исчезновении их национального лица и духа не только не прошли испытание временем, но и оказались в противоречии с современными мировыми тенденциями. В середине 19-го века, отзываясь о нормах обычного права аборигенов, губернатор Восточной Сибири Н.Муравьев писал: «...при действии общих русских законов, к которым инородцы более и более стали обращаться, прежние обычаи и предания инородцев слабеют, исчезают и обо многом они сами уже имеют лишь одни темные и сбивчивые сведения...». Прошло более ста пятидесяти лет, но многие обычаи и предания сибирских народов остались живы и звучат с новой силой, опираясь на генетическую и историческую память. Степень сохранения и развития «малых» и «средних» аборигенных этносов сегодня становится важным показателем не только демократичности развития общества, но и его соответствия мировым стандартам гуманизма, толерантности, преодоления ксенофобии. Сибирь в этом плане в силу своих исторически сложившихся межэтнических взаимодействий может стать эффективной моделью для всей страны, и для этого стоит предпринять соответствующие усилия психолого-экономического содержания.

2. На территории Сибири и Забайкалья расположено шесть «средних» (по сравнению с этносами, образующими государства) аборигенных народов: алтайцы, буряты, саха-якуты, тывинцы, хакасы, эвенки.

Они имеют свои автономные образования. Имеется ряд «малых» коренных народов: сойоты, телеуты, тофалары, шорцы и др. При этом численность «средних» народов (прежде всего, бурят, тывинцев, якутов) возросла, тогда как тенденции уменьшения малых народов могут привести к их исчезновению. Необходимо различными мерами обеспечить выживание таких уникальных этнических групп. И добиться этого можно и нужно за счет механизмов экономического хозрасчета, самосохранения и самообеспечения, а не за счет превращения представителей малых народов в иждивенцев и паразитирующий клан.

3. Население Сибири и Забайкалья, особенно работоспособное, уменьшается быстрыми темпами в первую очередь за счет миграции представителей славянских национальностей. (Интересно сопоставить такие данные: за период с 1896 г. по 1913 г. – 17 лет в Сибирь и на Дальний Восток переселилось около 4,5 млн. человек, а с 1991 по 2007 г. – 16 лет, только начиная с Байкальского региона до Владивостока, отсюда уехало около 2 млн. мигрантов). Это может весьма негативно отразиться не только на экономическом развитии регионов, но и увеличении «уязвимости» восточных государственных границ России. Важно оказать влияние на регулирование миграционных потоков и психолого-экономические факторы здесь могут сыграть свою роль.

В американской психологии приоритетной задачей изучения этнических групп считается отстаивание интересов и защита малых национальных сообществ, если тем более они являются притесняемыми. Отечественная экономическая этнопсихологии тоже предстоит заняться работой подобного типа, поскольку государство далеко не всегда успевает, может и хочет адекватно решать проблемы этнических групп.

В решении всех ранее и вновь возникших проблем малых и «средних» этносов Сибири большая роль должна принадлежать, на наш взгляд, экономической этнопсихологии. Дело прежде всего в том, что сохранить, к примеру, *малые* этносы надо не как «экспонаты социального зоопарка», а как сообщества, *действующие, продолжающие традиционную обывденную жизнь* только в новых условиях функционирования социальных систем. Кстати, первый вариант для некоторых малых этносов (например, тофалары, которых на сегодня около 700 человек) может показаться с виду более рентабельным: собрал всех представителей «малого» в своеобразную резервацию, выделил им средства на существование и выживаемость, определил органы, которые будут наблюдать за «консервацией»

народа, и на этом проблема закрыта. Вторым вариантом сложнее и многоаспектнее, поскольку предполагает подключение этнических механизмов самосохранения, определение источника первоначальных затрат на развитие экономически значимых традиций и инноваций в жизни этноса, расходы на соответствующее воспитание подрастающего поколения и т.д. и т.п. И именно здесь вопрос стоит не только в финансовых вливаниях, но и формировании инновационных вариантов традиционной психологии этносов. Причем это касается и самих малых этносов, и народов, которые их «окружают» и с ними взаимодействуют.

Кратко остановимся на сути каждого из направлений.

Существует мнение о том, что возрождение традиционных деятельностей - это «овчина, не стоящая выделки». Но это далеко не всегда верно. Во-первых, потенциалы развития, к примеру, традиционного скотоводства на сибирских степных просторах достаточно высоки и мало реализованы. Так, в США животноводство использует 43,4% питательных веществ за счет пастбищных кормов, а в России лишь 16%. Во-вторых, данная реальность – это назревшая необходимость, вне которой десятки и даже тысячи людей из провинциальных мест и всякого захолустья так и не будут обеспечены работой и социально защищены. В-третьих, если традиционные виды деятельностей будут продуманно сочетаться с различными отраслями современной экономики (такими, как туризм, комплексная переработка разных видов сырья, охрана природы, заготовки лечебных трав, торговля блюдами традиционной кухни и т.д.), они могут оказаться не только целесообразными, но и весьма выгодными.

Виды традиционных деятельностей, которые встречаются, к примеру, в Восточной Сибири, можно представить в следующем списке (естественно, дающем далеко не полный их перечень):

- традиционное скотоводство (коневодство, овцеводство, яководство, верблюдоводство и др.), а так же переработка его продукции;
- оленеводство, переработка и реализация продукции оленеводства (включая сбор и заготовку сухих рогов, пантов, эндокринных желез, субпродуктов, оленьих шкур);
- организация и проведение охоты;
- добыча, переработка и реализация пушнины;
- добыча и переработка нерпы, ее шкур и жира;
- рыболовство, переработка и реализация продукции рыбного промысла (включая производство и реализацию балычных изделий, икры лососевых и

сиговых рыб);

- выделка и реализация шкур диких и домашних животных;
- сбор и переработка дикоросов (ягод, грибов, орехов);
- изготовление национальной утвари, инвентаря, меховой одежды, обуви и их реализация;
- изготовление национальных сувениров и их реализация;
- сбор лекарственных трав и корней для лечения с помощью методов народной медицины;
- изготовление медицинских препаратов и снадобий из органов различных животных.

Названы свыше десятка различных видов традиционных деятельностей, которые, как было сказано, не исчерпывают список. Причем у каждого из народов в каждом из таких видов деятельности есть свои инварианты, отличающиеся не только от других, но и от деятельностей некоторых групп своего этноса. Например, изготовление национальной одежды и обуви будет заметно различаться у русских-казаков и русских-старообрядцев. Точно также сбор лекарственных трав и процедуры, ритуалы их использования, к примеру, существенно различаются у бурят-шаманистов и бурят-буддистов, не говоря уже об алтайцах, тывинцах. Все это ставит вопрос не только о внешнем, но и о внутреннем, психологическом различии освоения конкретных деятельностей.

Возрождение традиционных форм хозяйствования - это весьма сложный комплекс социально-экономических, правовых и организационных мер, которые вполне естественно вызовут определенный психологический отклик у каждого из их участников. С точки зрения права и экономики **в начальном периоде возрождения необходимы:**

v Принятие законодательных актов об организации традиционных видов деятельности народов в целом в Российской Федерации и в каждой из территорий Сибири. (Например, в Норвегии принят закон «Об оленеводстве», в котором устанавливаются: 1) цель и основополагающие условия оленеводства; 2) органы управления и администрация; 3) что включает в себя право на осуществление оленеводческих работ; 4) общие правила об осуществлении оленеводческих работ и пр.).

v Установление конкретных правил (законов, норм) о передаче земельных участков конкретным субъектам традиционных деятельностей (отдельным гражданам, семьям, родовой или территориальной общине), с учетом возможного конкурса (конкуренции)

между ними на право владения землей.

v Выделение четко очерченных территорий традиционного природопользования с целью обеспечения условий для исторически сложившихся форм хозяйственной деятельности с установлением на них лимитов и сроков изъятия биологических природных ресурсов (правила промысла диких животных, вылова рыбы, сбора трав и т.п.), а также сохранения экологически благоприятной обстановки, охраны территорий от браконьеров.

v Определение финансовых источников поддержки традиционных деятельностей на всех уровнях (российском, субъектов Федерации, местном), с установлением порядка использования финансов, условий их кредитования, льгот по налогообложению и т.п.

v Принятие нормативно-правовых актов об основах организации жизнедеятельности субъектов традиционных форм хозяйствования. (К примеру, в республике Саха принят закон «О кочевой родовой общине малочисленных народов Севера»; в Ханты-Мансийском автономном округе разработано «Положение о статусе родовых угодий», в котором определены не только субъекты закрепления родовых угодий, но и общие положения о деятельности их органов управления, прекращения прав владения, защита прав владельца и т.п.).

В психологическом плане возрождение традиционных видов деятельности потребует поиска путей помощи конкретным группам населения, сформированным или (и) формирующимся в конкретном этносе. Например, в экономической литературе некоторые исследователи классифицируют коренное население на четыре основные группы:

- лица, использующие этническую занятость в качестве основной;
- лица, имеющие основную работу и использующие этническую занятость в качестве вторичной (это может быть, например, работа в личном подсобном хозяйстве в рамках традиционных отраслей);
- экономически неактивное население (пенсионеры, домохозяйки, учащиеся);
- безработные, чье личное подсобное хозяйство не зарегистрировано как производственная единица, использующие этническую занятость для получения дополнительного дохода (см.8, с.67).

Процесс возрождения и расширения традиционных форм хозяйствования нуждается в серьезном социально-психологическом обеспечении. Среди таких конкретных мер можно назвать:

- восстановление оправдывающих себя и в

настоящее время нравственно-психологических норм совместной жизнедеятельности в различных этнических группах, являющихся субъектами традиционной деятельности (напоминаем: не только малочисленных народов, но и общин и сообществ любого этноса);

- поддержка социально и личностно значимых мотивов традиционных видов деятельности, разработка в этих целях наиболее оптимальных форм стимулирования труда их участников;
- психолого-педагогическое обеспечение различных методов профессионального обучения умениям и навыкам, приемам и операциям конкретных видов традиционных деятельностей;
- участие в разработке критериев оценки и самооценки эффективности каждой из форм традиционного хозяйствования, стандартов и норм проведения профессиональных конкурсов, соревнований и т.п.;
- изучение и поддержка этнически ориентированных методов управления различного рода субъектами традиционной деятельности (общиной, бригадой и т.д.);
- создание благоприятного имиджа владельцев родовых угодий, кочевых общин; участие в рекламе и маркетинге их экологически чистой и качественной продукции; этнопсихологическое обеспечение связей с общественностью по вопросам организации туризма (в том числе и международного) в таких регионах.

Особый «пласт» психологического обеспечения традиционного хозяйствования составляют вопросы экономической социализации и экономического воспитания в этнических группах - субъектах традиционных деятельностей. Причем, как уже говорилось, определенные методы экономической социализации надо целенаправленно разрабатывать и в отношении взрослого и пожилого населения. К перипетиям рыночной экономики привыкать сегодня приходится каждому человеку. Но адаптация к рыночным условиям детей, подростков, юношества, формирование у них мотивов, умений, навыков и способностей использовать традиционные формы хозяйствования не только для сохранения, но и для развития своего этноса, для экологического благополучия родного края, для роста его престижа на российской и международной арене - это весьма значимая и перспективная задача.

Сегодня, говоря о возрождении и обновлении традиций сибирских народов, невозможно не рассматривать их конфессиональные верования и обряды. Причем религиозность этносов Сибири своеобразна не

только в российском, но и с мировым масштабе. Так, среди «ветвей» старообрядчества здесь уникальны «семейские» Забайкалья и «кержачи» Западной Сибири и Алтая. Буддизм бурят имеет в России только еще один аналог в Калмыкии. Особенности шаманских верований народов Сибири известны далеко за пределами страны и привлекают массу туристов и заинтересованных в этой древней религии. Но что очень важно, конфессиональные взгляды и обычаи становятся все более и более экономически значимыми. Кратко рассмотрим этот вопрос на примере шаманизма.

В сибирских аборигенных этносах идет быстрое возрождение шаманизма, а представители других народов с уважением относятся к данному процессу. На наш взгляд, локальное влияние шаманизма на экономическую психологию людей целесообразно рассматривать по следующим направлениям:

1) непосредственное влияние шаманов на хозяйственную деятельность локальных этнических сообществ и их членов;

2) регулирование шаманскими традициями и образцами поведения представителей разных этносов в некоторых сферах жизнедеятельности человека, прежде всего в охране и защите окружающей среды;

3) влияние шаманизма на взаимопонимание и сотрудничество народов, проживающих в полиэтнических регионах Сибири;

4) предметы и ритуалы шаманизма как своеобразный религиозный «товар» для туристов и страждущих приблизиться к таинствам шаманов.

Попробуем кратко рассмотреть некоторые аспекты перечисленных вопросов.

Влияние шаманов на своих сородичей всегда зиждилось на известной социально-психологической закономерности: «он один из нас, но в чем-то лучше нас». Отсюда и простые идеи, лежащие в основе шаманства: есть духи, более могущественные, чем люди; их надо ублажать; у отдельных людей это получается лучше, значит, духи предпочитают иметь дело с ними.

Взаимосвязь, взаимозависимость и одновременно психологический потенциал влияния шамана на окружающих членов рода зижделись на следующих моментах.

○ Большинство шаманов по своей генеалогии имело немало известных предков, принадлежащих к конкретному роду и были определенными «выразителями» положительных качеств рода;

○ Шаман и его предки зачастую выступали представителями рода во взаимодействии с духами и божествами, защищали сородичей от дурного влияния

некоторых из них;

○ Шаманы могли общаться с давно умершими предками и тотемами, вызывать их на поддержку родо-вичей и в случае смерти членов рода сопровождать их души в «мир иной»;

○ В силу названных причин шаманы были реальными референтными лицами не только в «потусторонних» и мистических делах, но и в повседневных делах, и это усиливало их лидерский авторитет;

○ В камланиях шаманов, в реализуемых ими обрядах члены рода выступали не просто как свидетели и наблюдатели, но чаще всего, как соучастники, «со-режиссеры» и эффекты сопереживания событий скрепляли и сплавляли людей.

Не трудно понять, что в социально-психологическом плане «немистифицированные» аспекты представленных реалий значимы и в сегодняшней экономической деятельности. Значение шаманистских традиций для сегодняшнего дня можно аргументировать хотя бы теми экологическими установками, которые существовали и существуют в арсеналах этой данной религии. Формирование экологичной экономики, которая так нужна сегодня, невозможно без учета этой наработанной практики.

Анализируя положительные тенденции влияния шаманизма на отношение аборигенов к природе, попытаемся выделить в мировоззрении и традициях бурят, тывинцев, хакасов, эвенков, сойотов, тофаларов и других шаманистских этносов южной Сибири (как и в древних верованиях других народов) наиболее значимые запреты, ограничения, которые весьма рациональны по отношению к окружающему миру. Среди наиболее распространенных экологических и бытовых «табу», запретов аборигенных народов были следующие **«нельзя»**:

- Нельзя осквернять священное место плохими действиями, мыслями или словами,
- Нельзя (категорически) убивать орлов – культовая птица, сгубившего ее ждет неминуемая смерть,
- Нельзя наносить вред природе,
- Нельзя оставлять за собой следы пребывания, например, перевернутый дерн, мусор, незатушенный костер,
- Нельзя ловить или убивать молодых птиц,
- Нельзя рубить молодые деревья у источников,
- Нельзя без нужды рвать растения и цветы,
- Нельзя бросать мусор и плевать в священные воды Байкала,
- Нельзя стирать грязную одежду у родников и источников «живой» (минеральной) воды,

- Нельзя обижать стариков,
- Нельзя без веских причин лишать живые существа жизни,
- Нельзя касаться огня ножом или каким – то другим острым предметом (это снижает, а то и убивает очищающую силу огня),
- Нельзя брызгать молоком в огонь очага,
- Категорически запрещалось простому человеку ради развлечения произносить вслух шаманские молитвы,

Любой человек, читающий перечисленные «табу», понимает, насколько многие из них значимы и для экологичной экономики и для развития человека.

В последнее время в научной литературе ставится вопрос о необходимости возрождения традиций народов Байкальского региона, в том числе и с религиозной «подкладкой». Но жизнь показывает, что существует достаточно слабая основа для этих процессов. В исследовании Ц.Б.Будаевой в Бурятии выяснилось, что свыше 80% опрошенных или не сталкивались с фактами, способствующими возрождению этноэкологических традиций или не видят в этом процессе никаких перемен. Причины такой ситуации связывают:

- С отсутствием инициативных людей и высокой инертностью местного населения;
- Со значительностью утраты этноэкологических традиций и отсутствием платформы для их возрождения;
- С бедностью основной массы местного населения и доминированием лишь меркантильных интересов;
- С практическим отсутствием государственной поддержки и, соответственно, с неразработанностью механизмов, призванных осуществлять поддержку возрождения этноэкологических традиций (см.2, с.143-144).

На наш взгляд, забвение многих традиций – естественноисторический процесс: изменилось время, изменилась ситуация, и традиции «не вписываются» в современную жизнь, они устарели для молодого поколения. Чтобы их возродить, нужны психолого-экономические факторы. Когда местное население по-настоящему увидит, что их традиции не только охраняют природу, но и являются объектом повышенного интереса со стороны путешественников и туристов, когда оно поймет, что древние рухляди и ритуалы могут принести современные барыши, тогда оно само обеспокоится их восстановлением. Как говорится, спасение утопающих – дело рук самих утопающих.

В плане возрождения познавательной и «коммер-

ческой» функций шаманизма все обстоит достаточно благополучно. Инновационные формы, появляющиеся здесь, значительно расширяют круг заинтересованных мировоззрением и ритуалами шаманов. Известный исследователь Сибирского шаманизма В.И.Харитонов пишет: «*Инновации и традиции* столь значительно переплелись в современном «шаманизме», что даже трудно понять, что за явление перед нами. «Шаманизм» как особый феномен в современном варианте (не говоря уже о нынешних толкованиях термина) оказался слишком аморфным и расплывчатым» (см.9, с.234; выделено автором). Она приводит несколько новых встречающихся на практике видов шаманизма:

- бытовой шаманизм,
- неошаманизм,
- городской шаманизм,
- синтетический шаманизм,
- экспериментальный («познающий на собственном опыте») шаманизм.

Обилие инновационных форм шаманизма, пусть даже его «суррогатов», не умаляет, а повышает его коммерческую «стоимость», поскольку увеличивает количество людей и организаций, рекламирующих «товар». Не случайно, количество желающих побывать в шаманистских местах Тывы, Бурятии, Хакасии и др. регионов Сибири со стороны отечественных и зарубежных туристов в последние годы постоянно увеличивается. А это, как ни говори, дополнительные доходы и для предпринимателей и для бюджетов территорий.

Обращение к вопросу об экономической целесообразности возрождения некоторых практических сторон шаманизма и обрядовых методов шаманов позволяет обратить внимание еще на одну традиционную житейскую область приложения знаний и умений народов Сибири – медицину. Практическая значимость традиционной медицины, которую сформировали народы Азиатского региона, в последние годы начинает усиливаться в связи с развитием и применением такой области знания, как «психология здоровья». Значение данного направления сегодня невозможно рассматривать вне философско-религиозной системы шаманизма, буддизма и положений тибетской медицины. Дело в том, что тибетская (и в целом восточная) медицина исходит из принципа взаимосвязи тела и ума человека со вселенной вообще: космическое равновесие должно быть не только вне человека, но и внутри его в соответствии с известным каноном «все в одном, одно во всем». Болезнь в таком случае чаще всего детерминруется отсутствием гармонии в организме (своего рода

микрокосме) или между ним и вселенной (макрокосмом). Восстановить и укрепить такую гармонию и призваны профилактические и лечебные методы тибетской медицины. И эта задача не столько медицинская, сколько психологическая.

Идеи восточной, прежде всего буддийской, медицины были впервые привнесены в оздоровительную культуру России бурятскими братьями Александром и Петром Бадмаевыми. Последний, заочно сдав экзамены в медико-хирургической академии, поступает на государственную службу. Став чиновником в Азиатском департаменте МИД Российской империи он в 70-80 годах 19 века много ездил в Китай и Монголию, перенимая у знатоков врачебной науки Тибета их премудрости. Итогом ее поисков и размышлений стала книга «Главное руководство по врачебной науке Тибета «жуд-ши» в новом переводе П.Бадмаева. Официально являясь переводом, книга несла и несет в себе много авторских идей и рекомендаций.

Основная идея тибетской медицины, о которой говорилось выше, позволяла выделить три основные причины, негативно влияющих на благосостояние человеческого организма: 1) неумение пользоваться своими страстями, от чего возникают расстройства питания органов и тканей; 2) отсутствие истинной доброты, которая является проявлением гармонии умственного и физического развития; из-за этого возникают расстройства питания кровеносной системы с сердцем и печенью во главе; 3) незнакомство с врачебной наукой, в частности, и от незнания вообще (см.1).

В результате нарушений взаимоотношений между микрокосмом человека и макрокосмом природы развиваются различные заболевания. У одних людей возникают заболевания воспалительного характера, которые наблюдались у их предков, у других развиваются дистрофические или функциональные заболевания, обусловленные конституциональными моментами и поражающие те или другие органы и системы также в зависимости от наследственного фактора, и, наконец, у третьей группы людей могут определяться различные сочетания этих заболеваний и сопровождаться сопутствующими процессами разной природы.

Культурологические особенности восточных источников проявляются в том, что многие трактаты по тибетской медицине выполнены стихами, и это увеличивает их влияние на человека. Ведь в таком случае знание воспринимается не только разумом, но и чувствами. Бурятская поэтесса Л.Олзоева сделала перевод «белым стихом» отдельных положений тибетской медицины. Вот некоторые из них.

Наши чувства
строят наше здоровье.
Если ты испытываешь страх,
ты готовишь себе болезни почек.
Откинь страх и тревожное беспокойство.
Если ты испытываешь гнев,
твои печень и желчный пузырь
пострадают.
Ощущение тоски
повредит твоей селезенке.
А печаль и стеснение духа
омрачают болезнью сердце и разум.
Гордыня, невежество, страсть, зависть
и злоба –
эти чувства
(если ты их испытываешь)
ударят тебя беспощадно.
Будь себе другом.
Стань себе лучшим врачом.
Найди причину своей болезни
в самом себе.
И очисти свое сознание,
определи, какую часть круга твоих мыслей
занимают твои враги –
зависть, страх, невежество, страсть,
злоба, -
им делай все более узким угол сектора
и, наконец, вытесни его
благими чувствами:
состраданьем ко всему живущему.

Не нужно много раздумий, чтобы определить серьезнейшую психологическую составляющую в анализе причин, которым тибетская медицина обоснованно приписывает неблагоприятное воздействие на здоровье человека. И опять-таки, в преодолении их главную роль играет совершенствование отношения к окружающей среде, что опять-таки имеет огромное значение для разработки практических вопросов экологичной экономики.

Противоречивое, но все же больше положительное влияние экономики на этническое познание себя и других ученые показывали с давних времен. Особо в этом плане подчеркивалось влияние торговли. В частности, Ш.Монтескье писал об этом феномене следующим образом. «Торговля исцеляет нас от пагубных предрасудков. Можно считать почти общим правилом, что везде, где нравы кротки, там есть и торговля, и везде, где есть торговля, там и нравы кротки.

Поэтому не надо удивляться, что наши нравы менее

жестоки, чем прежде. Благодаря торговле все народы узнали нравы других народов и смогли сравнить их. Это привело к благотворным последствиям.

Можно сказать, что законы торговли совершенствуют нравы по той же причине, по которой они их и губят. Торговля развращает чистые нравы: на это жаловался Платон; она шлифует и смягчает варварские нравы: это мы видим ежедневно» (см.7, с.433).

Иллюстрируя общую идею Монтескье, можно показать преимущества, которые сопровождают познание представителями этносов специфических свойств не только самих себя, но и друг друга. **Во-первых**, исходя из известной истины: «человек по-настоящему узнает себя, смотрясь как в зеркало в другого человека», **любой этнос может разобраться в деталях и нюансах своих характеристик только в диалоге с другими этносами, сопоставляя свои и чужие особенности**. Лишь сравнение приносит истинное понимание уникальности и ценности собственных черт и качеств. При этом надо откровенно сказать, российскому человеку сегодня особенно нужен критический взгляд на многие особенности своего характера, взращенные временами безответственности и бесхозяйственности. И пусть сравнение будет «не в нашу пользу», оно при правильном подходе поможет преодолеть недостатки.

Во-вторых, наблюдая и изучая своеобразные атрибуты других этносов, люди могут заимствовать лучшие из них как потенциалы своего развития, включать в свою деятельность и самосознание не только вещественные новации, но и картины мира и смыслы бытия представителей других культур. Это способствует расширению горизонтов этнического «я», активизирует творческие возможности этноса, динамику формирования более совершенных качеств и ценностей. **Межэтнический диалог обогащает партнеров, поскольку в нем иной этнос рассматривается не как ограничение своих возможностей, но как их расширение**. Не трудно сделать вывод, что умение увидеть, принять и освоить прогрессивный опыт «других» в собственной практике, ничуть не теряя при этом своей самобытности и уникальности, является ярким доказательством жизнеспособности этноса, его потенциалов и перспектив в общечеловеческом сообществе.

В-третьих, только через восприятие и понимание различий в уникальности себя и других можно преодолеть присущий каждому этносу эгоцентризм, встать на позицию признания равноправия и равноценности других культур. Хорошим примером здесь служит трансформация точек зрения многих европейцев, которые раньше считали другие народы «по-

лудикими» и «варварскими», а сегодня, видя издержки массовой западной культуры, все чаще и чаще обращаются к ценностям и традициям неевропеизированных этносов. Как никогда в наше время растет понимание своеобразия, признание приоритетов и достоинств других культур и цивилизаций, и изучение влияния каждого этноса на результаты межэтнического взаимодействия будет способствовать взаимопониманию народов и интеграции общечеловеческих ценностей.

Все три положительных момента в приложении к малым народам побудили международную общественность принять ряд радикальных мер. Уже в «Конвенции 169» ЮНЕСКО о коренных народах статья 23 ориентирует власти в данном направлении:

1. Кустарные промыслы, сельские и общинные производства, а также виды деятельности, обеспечивающие средства существования, и традиционные виды деятельности соответствующих народов, такие, как охота, рыболовство, звероловство и собирательство, получают признание в качестве важных факторов сохранения их культуры, их экономической самостоятельности и развития. Правительства, при участии этих народов, в необходимых случаях обеспечивают развитие таких видов деятельности и содействие им.

2. По просьбе соответствующих народов им предоставляется, по мере возможности, необходимая техническая и финансовая помощь с учетом традиционных технологий и культурных особенностей этих народов...».

В одобренной Комитетом министров Совета Европы в ноябре 1994 года «Рамочной конвенции о защите национальных меньшинств» определяются рамки сотрудничества государств в деле защиты прав национальных меньшинств и содержатся положения программного характера. В частности, в статье 15 Конвенции говорится: «Государства – участники создают условия, необходимые для активного участия лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам, в культурной, социальной и экономической жизни и в общественных делах, особенно в тех, которые их касаются».

Данные международные ориентиры вкупе с толерантными традициями российского народа требуют принятия конкретных мер для улучшения положения малых народов. И экономическая этнопсихология может и должна сыграть в этом процессе значимую роль.

Литература

1. Бадмаев Ж. Основы тибетской медицины. - Ростов-на-Дону: «Феникс», 1998. – 352с.
2. Будаева Ц.Б. Этноэкологические традиции на-

родов Байкальского региона в условиях трансформационных процессов. – Улан-Удэ, 2006. – 300с.

3. *Винокуров М.А., Карнышев А.Д.* Введение в экономическую этнопсихологию. - Иркутск: ИГЭА, 2007. - 434 с.

4. *Винокуров М.А., Карнышев А.Д.* Экономическая этнопсихология в Восточной Сибири. - Иркутск: изд-во ИГЭА, 1999. – 152 с.

5. *Карнышев А.Д.* Межэтническое взаимодействие в Бурятии: социальная психология, история, политика. – Улан-Удэ: Изд-во БГУ, 1997. – 184с.

6. *Карнышев А.Д., Винокуров М.А., Трофимова Е.Л.* Межэтническое взаимодействие и межкультурная компетентность. – Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2009. – 310с.

7. *Монтескье Ш.* Избранные произведения. – М.: Гос. изд-во политической литературы, 1955. – 799с.

8. *Трофимов Е.А., Андриянова Е.Л.* Региональная этническая занятость коренных народов. – Иркутск: БГУЭП, 2009. – 188с.

9. *Харитонова В.И.* Феникс из пепла. Сибирский шаманизм на рубеже тысячелетий. – М.: 2006.- 372с.